

УДК 902(470.44/47)+929Баллод

ПРОФЕССОР ФРАНЦ БАЛЛОД (к 95-летию первой археологической экспедиции Саратовского университета)

Н. М. Малов

Саратовский государственный университет
E-mail: malovnm@mail.ru

В статье рассматривается научная, педагогическая и музейная деятельность Ф. В. Баллода, проработавшего профессором Саратовского государственного университета почти 5 лет (1918–1923). Статья приурочена к 95-летию организации и проведения Саратовским университетом первой археологической экспедиции, состоявшейся в июне 1919 г. на Увекском городище под руководством Баллода. В Саратовском университете Баллод является автором первой публикации и монографии по археологии Нижнего Поволжья. Франц Вальдемарович проводил полевые исследования в годы Гражданской войны, голода и эпидемий. Профессор Ф. В. Баллод внес заметный вклад в становление гуманитарного образования и археологической науки в Саратовском университете, а также в изучение древностей Нижнего Поволжья и городищ – бывших столиц Золотой Орды. Ключевые слова: Франц Баллод, Саратовский университет, археология, Нижнее Поволжье.

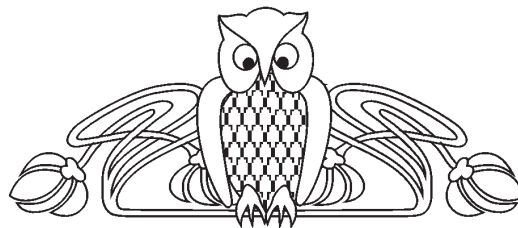
Professor Franz Ballod (to the 95th anniversary of Saratov University first archaeological expedition)

N. M. Malov

The paper deals with scientific, pedagogical and museum activities of F. V. Ballod who was a professor at Saratov State University for nearly five years (1918–1923). The paper is dedicated to the 95th anniversary of the first archaeological expedition organized and accomplished by Saratov State University in June 1919 at the Uvek settlement. The expedition was led by professor Ballod. Among Saratov University scholars, Ballod was the first one to produce a published paper and a monograph on archaeology of the Lower Volga Region. Franz Voldemarovich went on with field research during the years of the civil war, famine and epidemics. Professor F. V. Ballod has contributed greatly to the development of studies in the Humanities and archaeology at Saratov University, as well as to antiquity studies of the Lower Volga Region and settlements that once used to be the Golden Horde capitals.

Key words: Franz Ballod, Saratov University, archaeology, Lower Volga Region.

По распоряжению Временного правительства в начале 1917/18 учебного года в Саратовском университете (СГУ) открылся историко-филологический факультет. Вскоре произошла Октябрьская революция, положившая начало коренному переустройству всей системы вузовского образования в России. Осенью 1918 г. «перед коллективом университета была поставлена задача – изменить идейно-политическое содержание лекций и создать для пролетарского студенчества такие

условия, при которых оно имело бы неограниченный доступ во все библиотеки и архивы для самостоятельной работы по овладению наукой»¹. Выполнять эту задачу и была призвана группа московских преподавателей, в которую входил археолог и египтолог, латыш по национальности Франц Баллод, прибывшая в Саратов для организации историко-филологического факультета². Ф. В. Баллод (08.07.1882, Вальмиер – 08.08.1947, Стокгольм) принадлежал к числу преподавателей, стоявших у истоков историко-филологического, археологического и искусствоведческого образования в СГУ³.

Франц-Александр Вальдемарович Баллод (Францис Александрс Балодис) родился в небольшом старинном городе Вальмиере (Вольмар) Лифляндской губернии⁴. Интерес к археологии закладывался у Франца с детских лет в семье. Дело в том, что его отец Вальдемарс Балодис, преподававший Закон Божий и пение в Вельмиерском приходском училище, был известным местным краеведом, занимавшимся археологией. Вальдемарс дослужился до должности губернского секретаря, что давало возможность его детям бесплатно учиться в гимназии.

После окончания рижской гимназии Франц поступил на теологический факультет Дерптского (Тартуского) университета, где по собственной инициативе интересовался археологией, историей Древнего Египта и Ближнего Востока, изучал древнееврейский язык. После успешного окончания университета, чтобы не идти служить в армию, работал с осени 1906 г. учителем немецкого языка в семиклассном техническом училище уездного города Клинцы бывшей Черниговской губернии⁵. Однако здесь он пробыл недолго.

Франца пригласили в Москву, где он с осени 1907 г. работал учителем немецкого языка и классным наблюдателем в Коммерческом училище имени Цесаревича Алексея. Одновременно Баллод также преподавал немецкий язык в Торговых классах Московского общества по распространению коммерческого образования, в женской гимназии Е. Е. Констант и с 1908 г. – в Московском сельскохозяйственном институте. В этом институте и Алексеевском училище Франц преподавал до 1917 г. В Москве Баллод женился летом 1908 г. на Александре Ивановне Кубаревой – дочери клинцовского мещанина, работавшей домашней учительницей. Супруга происходила из старообрядческой семьи, жених – лютеранин⁶. Летом 1909 г. Франца командировали на раскопки

в Прибалтийский край, отчёт о которых опубликован в трудах Московского предварительного комитета по устройству Археологического съезда.

Занимаясь педагогической деятельностью, Баллод параллельно закончил Археологический институт с защитой диссертации, а в 1911 г. – сокращённый курс историко-филологического факультета Московского университета, куда потом поступил в магистратуру. Московский Археологический институт командировал Франца Владимировича как оставленного для подготовки к профессуре в Мюнхенский университет. Профессор Московского университета и Археологического института В. К. Мальмберг рекомендовал Баллода для продолжения дальнейшей учебы германскому египтологу профессору Ф. В фон Биссингу. В Мюнхенском университете Франц прослушал курс египтологии и защитил под руководством барона Биссинга магистерскую диссертацию по этому научному направлению.

Вернувшись в Московский археологический институт, Баллод работает здесь с 1912 по 1918 г. приват-доцентом кафедры теории и истории искусства, где читает курс египтологии. Перед приездом в Саратов Баллод был профессором Московского Археологического института, а с 1914 г. – приват-доцентом Московского университета⁷. При царском режиме Франц Владимирович дослужился до чина коллежского советника – награждён орденами св. Станислава III и св. Анны II степени⁸.

Баллод проработал профессором СГУ 5 лет (1918–1923). В Саратове он проживал в доме № 48 на углу Гимназической (ул. Н. А. Некрасова) и Введенской (ул. Революционная), это территория современного Волжского района. На новом факультете предоставлялась возможность получить звание профессора без защиты диссертации, поскольку по декрету СНК от 1 октября 1918 г. оно было оставлено только в высшей школе. В соответствии с этим декретом к концу учебного года как специалист по восточному искусству – египтолог, магистр теории и истории искусств, доцент Московского университета – Франц Владимирович избирается 27 мая 1918 г. профессором кафедры теории и истории искусств СГУ.

Здесь он читает курсы по истории искусств и археологии, заведует кабинетом аналогичного названия. При Баллоде в кабинете кафедры истории искусств и археологии имелось более 1000 наименований книг, числом томов 1860. Он обращается с просьбой к Б. А. Тураеву прислать книги для научной библиотеки СГУ⁹. Под руководством Франца Владимировича и С. В. Меликовой для 15–20 студентов велись три семинара по классической филологии, египетским и греческим текстам. Таким образом эти дисциплины в университете впервые стал преподавать именно профессор Баллод, продолжавший достаточно плодотворно заниматься египтологией. В августе 1922 г. он выступил с интересным докладом по искусству

эпохи Эхнатона на Первом Всероссийском съезде египтологов, в дискуссии по которому выступили: И. Г. Франк-Каменецкий, А. В. Шмидт, А. А. Захаров, Н. Д. Флиттнер, Т. Н. Козьмина-Бороздина, А. В. Живаго, В. В. Струве¹⁰. В Саратове была опубликована статья Баллода «Мистические действия в древнем Египте» и книга «Очерки истории древнеегипетского искусства»¹¹.

Вскоре на историко-филологическом факультете Саратовского педагогического института, деканом которого был Баллод с апреля 1919 по май 1921 г., открывается отделение истории искусств и археологии. В последующем ряд выпускников этого отделения работали научными сотрудниками в саратовских музеях и в СГУ. Некоторые из них, как, например, К. Папа-Афанасопуло, А. Н. Кушева-Грозевская, занимались изучением золото-ордынских и сарматских древностей¹². Будущая сотрудница Радищевского музея Н. И. Оболенская в 1920 г. поступила, а в 1924 г. закончила это отделение педфака СГУ. В начале 1920-х гг. предпринимаются попытки организовать историко-краеведческие и археологические научные институты в Москве, Санкт-Петербурге, Одессе, Киеве, Саратове и других городах. В 1920 г. такой институт создается при СГУ и первым его директором становится Баллод, которого в 1924 г. на этой должности сменил профессор П. С. Рыков¹³.

В первые годы советской власти Баллод участвовал в реорганизации музея СУАК и курировал вопросы охраны памятников Саратова и Саратовской губернии. Профессор вступил в СУАК (27. 10.1918), потом – в преобразованную в общество Истархэт при СГУ. Вскоре именно Францу Владимировичу пришлось начинать процедуру регистрации вещей музея СУАК¹⁴. В 1919 г. он руководил научной секцией Подотдела музеев и охраны памятников искусства и старины при Губотнаробе Саратовского ГубОНО. В 1920–1921 гг. Франц Владимирович на общественных началах заведовал историко-археологическим и историко-художественным отделами областного Саратовского музея и входил в состав правления Истархэт. Баллод дал показания в скандальном судебном процессе не в пользу А. Д. Скалдина, «обвиняемого» в присвоении ценностей Радищевского музея.

В СГУ Баллод возглавил первую археологическую экспедицию, он был автором первой публикации по Увеку и монографии по археологии Нижнего Поволжья. В 1919 г. историко-филологический факультет СГУ совместно с Подотделом Губернского отдела народного образования по делам музеев и охране памятников старины и Педагогическим институтом провёл первую археологическую экспедицию, которой руководил Франц Владимирович. Полевые исследования были осуществлены на золотоордынском Увекском городище¹⁵. Они носили охранный характер и были связаны с предполагаемым строительством железнодорожного моста через Волгу и сооружением

одного из форпостов Саратовского укрепленного района. В результате строительных работ могла быть разрушена часть сохранившихся на городище объектов золотоордынской архитектуры и культурного слоя. Расходы на раскопки составили 12976 рублей 7 копеек. В экспедиции СГУ, продолжавшейся на Уевке 12 дней (с 10 по 25 июня 1919 г.), участвовало 33 студента – рабочих.

Военный совет Саратовского укрепленного района выдал разрешение на раскопки, съёмку планов и фотографирование объектов полевых исследований. Рязано-Уральская железнодорожная администрация позволила выделить для археологов в безвозмездное ежедневное пользование вагон: утром – на Уевку, вечером обратно – в Саратов. Строители снабдили экспедицию инструментом: лопатами, кирками, ломками и топорами. Существенным подспорьем было то, что все участники экспедиции получали дополнительный паёк хлеба. В определенной степени благожелательное расположение советской власти к раскопкам на Уевке можно объяснить необходимостью возведения форпоста укрепленного района, поскольку летом 1919 г. губерния переживала один из опасных и трудных эпизодов Гражданской войны – Саратов стал прифронтовым городом. Вскоре после завершения раскопок на Уевке, в середине июля 1919 г., армия генерала А. И. Деникина близко подошла к «Красному Саратову». Баллод вместе с другими преподавателями СГУ участвовал в вырубке просеки на «Содомовских дачах» во время наступления на Саратов войск А. И. Деникина¹⁶.

Практические работы студентов СГУ в Уевской экспедиции дополнялись теоретическим курсом по археологии Восточной Европы, прочитанным Баллодом. По окончании раскопок профессор прочел публичную лекцию. Вещи, обнаруженные на Уевке, были сданы в музей университета, а из раскопок горнов – в бывший музей СУАК. Отчёт с рисунками о полевых исследованиях на Уевке оперативно издали в этом же году в виде брошюры. Баллод изложил сведения о исследованных «зданиях», погребениях, горнах, изразцах и других находках, а также осветил историю изучения памятника и историографию вопроса. Относительно уевской бокки профессор справедливо отметил, что она не совсем верно реставрирована А. А. Кротковым. В этой связи Баллод обратил внимание на рисунок головного убора такого типа, который сохранился на монастырской фреске Бецеклик близ Муртака из Берлинского музея¹⁷. Существенное значение для продолжения археологических исследований имело то, что М. П. Покровский, отмечая расцвет советской науки в РСФСР, привел в качестве примера раскопки Баллода на Уевке¹⁸.

В последующие годы профессор также проводил весной практические занятия для предварительной подготовки студентов до выезда в экспедицию. Летом 1920 г. историко-филологиче-

ский факультет СГУ провел три экспедиции при участии студентов отделения истории искусств и археологии: а) Уракова гора, Терновское городище; б) слободы Даниловка и Красный Яр, бугор Степана Разина, Дурман-гора; в) Царицын, Мечетное городище¹⁹. В 1921 г. было особенно сложно работать и невозможно полностью осуществить план археологической кампании, хотя в Царицыне экспедиции предоставили баркас «Сатурн» и некоторые продукты. Неожиданно наступили холода, ночевать приходилось в школе, а иногда и под открытым небом при слабом морозе, к курганам ездили также и на лошадях. Экспедиция смогла закончить исследования только благодаря доброму отношению и щедрым гостинцам крестьян²⁰.

За годы работы в Саратове археологические экспедиции СГУ, возглавляемые Баллодом, обследовали значительную часть правобережной саратовско-царицынской полосы Волги. Результаты этих исследований, которые поддержали М. Н. Покровский и В. А. Городцов, нашли отражение в первой монографии «Приволжские Помпеи», опубликованной археологом СГУ. Корректуру этой книги выполнил профессор А. А. Захаров. Кроме того, крупные раскопки были осуществлены Францем Владимировичем на заволжских городищах Старого и Нового Сарая – бывших столиц Золотой Орды, которые до сих пор представляют немалый научный интерес²¹.

В книге «Приволжские Помпеи» Баллод впервые опубликовал археологический профиль от Саратова до Добринки²². Археологические памятники региона профессор распределил по эпохам: палеолит, мезолит, эпохи бронзы и железа. При этом каждая из них подразделялась на раннюю и позднюю пору. Распределяя в археологическом профиле памятников эпохи бронзы, Баллод опирался на культурно-хронологическую схему В. А. Городцова, с работами которого он был давно и хорошо знаком, поскольку многие годы работал в Археологическом институте.

Исследователь попытался выделить в правобережной полосе бытовые и погребальные памятники ямной культуры ранней поры эпохи бронзы (пора медных орудий). Сюда были включены памятники и находки: Саратов, Голый Карамыш, Ураковка, Терновка, Песковатка и др. Поздняя пора бронзовой эпохи (пора бронзовых орудий) была представлена тремя культурами: катакомбной, срубной и культурой погребений в насыпях курганов. К катакомбным древностям он отнес Покровский и Царицынский курганы, а также ряд находок бронзовых тесел, каменных молотов и керамики в районе Рудни, Даниловки, Камышина, Ураковки, Шишкина Бугра, с Терновского городища и др. Культура срубных погребений характеризовалась керамикой с Ахматского городища и отдельными находками бронзовых вещей. Следует особо отметить, что Баллод обратил внимание на хвальинскую культуру, выделенную В. А. Городцовым и связанную с Сосново-Мазинским кладом.

Профессор Баллод много сделал для становления гуманитарного образования и археологической науки в Саратовском университете и изучения нижеволжских древностей различных эпох и городищ – бывших столиц Золотой Орды. Франц Владимирович, как и все университетские археологи и этнографы, проводил полевые исследования в годы Гражданской войны, бандитизма, ужасного голода 1921–1922 гг, эпидемий холеры, сыпного и брюшного тифа.

Возвратившись из Саратова в Москву, с осени 1923 г. Франц Владимирович недолго работает профессором кафедры теории и истории искусств факультета общественных наук Московского университета, был действительным членом НИИ искусствознания и археологии при этом же факультете²³. Тогда в Москве реорганизуются учебные заведения – происходит смена кадров, закрывается Археологический институт, и в 1924 г. Баллод покидает СССР. В Латвии его имя и фамилия стали произноситься в иной транскрипции – Францис Балодис. В Риге он работает в Латвийском университете, ведет активную деятельность преимущественно на поприще археологии, охраны памятников культуры и культурных ценностей, получает степень доктора исторических наук. Профессор трудился будучи заведующим кафедрой археологии, деканом философско-филологического факультета и проректором университета. После присоединения Латвии к СССР Балодис эмигрировал в Швецию. Вероятно, этому могло способствовать и то, что его старший брат Янис был известным военным и государственным деятелем Латвии (министр обороны, вице-президент страны)²⁴. Последние годы своей жизни профессор провел в Швеции, занимаясь археологией Латвии и египтологией. Скончался Францис Балодис в возрасте 65 лет, похоронен в Стокгольме.

Примечания

- ¹ Саратовский университет 1909–1959. Саратов, 1959. С. 16.
- ² См.: *Малов Н. М.* Советская археология в Саратовском государственном университете (1918–1940 гг.) : организационное становление, развитие и репрессии // АВЕС. Саратов, 2006. Вып. 4. С. 7–9 ; *Назарова Е. Л.* Латышские педагоги в России // Интеллигенция в многонациональной империи : русские, латыши, немцы. XIX– начало XX в. М., 2009. С. 183.
- ³ См.: Саратовский университет... С. 22, 101 ; *Малов Н. М.* Поволжская региональная археология в Саратовском университете : страницы истории и персоналии // Саратовское Поволжье : история и современность. Саратов, 1999. С. 26–27 ; *Малов Н. М.* Советская археология... С. 7–26 ; *Малов Н. М.* Советская государственная музейная сеть в Саратове (1917–1930 гг.) : организационное становление, страницы истории и музейные деятели // Народы Саратовского Поволжья : этнология, этнография, духовная и материальная культура. Саратов, 2006. (Труды СОМК. Вып. 10). С. 192–279.
- ⁴ См.: *Малов Н. М.* Советская археология... С. 25 ; *Назарова Е. Л.* Указ. соч. С. 178–182; *Кулаков А. Е.* Франц Владимирович Баллод (Francis Balodis) (1882–1947) // Египтологический сборник. История русской египтологии. С. 1–4. www.egyptology.ru/history/Balodis.html.
- ⁵ См.: *Назарова Е. Л.* Указ. соч. С. 179.
- ⁶ Там же. С. 180–181.
- ⁷ См.: *Малов Н. М.* Советская археология... С. 11.
- ⁸ См.: *Назарова Е. Л.* Указ. соч. С. 183.
- ⁹ См.: *Кулаков А. Е.* Указ. соч. С. 2.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Труды научных работников Саратовского университета. Библиографический указатель. Саратов, 1959. С. 29. № 441, 442.
- ¹² Там же. С. 30. № 450, 456, 463, 467.
- ¹³ См.: *Малов Н. М.* Советская археология... С. 22.
- ¹⁴ *Малов Н. М.* Советская государственная музейная сеть в Саратове... С. 203, 205, 209, 266 (Приложение № 2).
- ¹⁵ См.: *Баллод Ф. В.* Отчет о раскопках на Увеке летом 1919 года. Саратов, 1919.
- ¹⁶ См.: *Зернов В. Д.* Записки русского интеллигента / подгот., вступ. ст., коммент. и указ., имен В. А. Соломонова. М., 2005. С. 224, 359.
- ¹⁷ См.: *Баллод Ф. В.* Отчет о раскопках на Увеке летом 1919 года. С. 30.
- ¹⁸ См.: *Формозов А. А.* Русские археологи в период тоталитаризма. Историкографический очерк. М., 2006. С. 315.
- ¹⁹ См.: *Баллод Ф. В.* Приволжские Помпеи (Опыт художественно-археологического обследования части правобережной Саратовско-Царицынской приволжской полосы). М. ; Пг., 1923. С. 7–9.
- ²⁰ Там же. С. 10–11.
- ²¹ См.: *Франс Баллод.* Старый и Новый Сарай, столицы Золотой Орды. Результаты археологических работ летом 1922 года. Казань, 1923 // Татарская археология. № 1(2). Казань, 1998. С. 14–31.
- ²² См.: *Малов Н. М.* Изучение и интерпретация материалов Нижневолжских поселений срубной культурно-исторической области в первой четверти XX века // Проблемы археологии Нижнего Поволжья. Волгоград, 2007. С. 49.
- ²³ См.: Баллод Франц Владимирович // Летопись Московского университета. URL: www.letopis.msu.ru/peoples/1225.
- ²⁴ См.: *Кулаков А. Е.* Указ. соч. С. 2–3.